

Н. В. КУЛАКОВА

г. Красноярск, Россия

kulakova-nv@yandex.ru

УДК 81'23

DOI 10.26170/2306-7462_2021_02_14

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ МНОГОПЛАНОВОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ

Аннотация. В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление сущности вербальных ассоциаций и особенностей их порождения на окказиональные слова – стимулы (хрумка, храбришка, хитренок) в условиях эмпирического исследования, которое проводилось с учениками в начальной школе г. Красноярска. В процессе познания органы чувств, обеспечивая разноплановые ощущения, создают условия для возникновения широкого спектра ассоциаций, которые способствуют пониманию связей между различными событиями, явлениями, предметами. Ассоциации, оставляя «следы» в мозге, отражают уровень личного опыта и познания учеников начальной школы. Исследование ассоциативного поля словообразовательных окказионализмов позволило выявить вариативность репрезентаций, отражающих данные связи и ведущий признак, характеризующий внутреннюю форму новообразования. Интерес представляют малочастотные и единичные ассоциаты, отражающие специфику субъективных связей, которые устанавливает ребенок.

Ключевые слова: ассоциативные эксперименты; окказиональные слова; младшие школьники; многоплановость репрезентаций; лексические репрезентации.

KULAKOVA NATALYA V.

Krasnoyarsk, Russia

ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A TOOL FOR REVEALING THE DIVERSITY OF LEXICAL REPRESENTATIONS OF OCCASIONAL WORDS

Abstract. The article presents the results of an associative experiment aimed at identifying the essence of verbal associations and the peculiarities of their generation on occasional words - stimuli (khrumka, brave, cunning) in the conditions of an empirical study that was carried out with students in an elementary school in Krasnoyarsk. In the process of cognition, the senses, providing diverse sensations, create conditions for the emergence of a wide range of associations that contribute to understanding the connections between various events, phenomena, objects. Associations, leaving "traces" in the brain, reflect the level of personal experience and cognition in elementary school students. The study of the associative field of derivational occasionalisms allowed us to reveal the variability of representations that reflect these connections and the leading feature that characterizes the internal form of a neoplasm. Of interest are low-frequency and single associates, reflecting the specifics of the subjective connections that the child establishes.

Keywords: associative experiments; occasional words; junior school-children; diversity of representations; lexical representations.

Особая роль в процессе познания отводится теории ассоциаций, обеспечивающей воспроизведение предметов и явлений действительности в их взаимосвязи [Сеченов 1952; Леонтьев 1977]. Отражая пространственно-временные отношения, сходство, противоположность, причинно-следственные отношения, ассоциативные связи могут носить не только временный, но и постоянный характер [Юнг 1994: 46-49]. Ассоциация, возникающая между словом-стимулом и словом-реакцией (первым пришедшим в голову словом) на основе одного ведущего признака, нередко ориентирована на внутреннюю форму слова [Гридина 2014; Караулов 1993; Мартинович 1989, 1990]. Исследуя проблему слова, Н. В. Крушевский указывал на необходимость использования ассоциативного подхода в процессе овладения словарным составом языка, поскольку мир слов соответствует миру мыслей, в котором действует закон ассоциаций [Крушевский 1883]. Особый интерес в плане изучения ассоциативных связей представляют окказиональные слова как продукты реализации речетворческого потенциала языка [Гридина 2013]. Благодаря своей экспрессивности, такие новообразования способны вызывать широкий спектр ассоциаций [Гридина 2014, 2018; Кулакова 2020].

С целью выявления многоплановости лексических репрезентаций окказиональных слов нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Ученикам 3 «Б» (24 чел.) и 2 «Г» (20 чел.) классов г. Красноярска в качестве стимульного материала были предъявлены *окказионализмы хрумка, храбришка, хитрёнок*, которые, с нашей точки зрения, могли вызвать широкий спектр ассоциаций у младших школьников. Ученикам предлагалось записать по 3 слова-реакции на данные слова-стимулы.

В результате работы были получены следующие реакции:

1. *Хрумка*

В 3-м классе в большей степени представлены словообразовательные ассоциации, основанные на единстве корня стимула и реакции.

Возможно, знания о словообразовательных моделях, усвоение «языковых алгоритмов», тип мышления (см. об этом [Гридина 2018: 24; Коновалова 2015]) повлияли на подобные реакции.

1. Ассоциаты, связанные с сегментом ХРУМ: хрум (2) – звукоподражание, имитирующее процесс еды; хрумкает (2); хрумкать (1) – ломаться/надламываться, а также есть, раскусывая или разгрызая с хрустом; хрумкаю (1); хрумтят (1). Необходимо отметить, что некоторые учащиеся включились в языковую игру, основанную на знании «системы единиц языка, норм их использования и способов творческой интерпретации этих единиц» [Санников 1999: 15], предложив следующие варианты ассоциатов: хрумёнок (1) – суффикс -ёнок- указывает на незрелость обозначаемого понятия; хрумышка (1) – суффикс -ышк- вносит в значение слова уменьшительно-ласкательный оттенок; хрумчатый (1) – суффикс -ат- указывает на то, что предмет обладает признаком, названным производящим словом; хрумтяшки – в слове-реакции осознается наличие признака благодаря суффиксу -яшк-; хрушки (1) – прослеживается аналогия со словом хрюшки (свинюшки) с фонетической заменой элемента [хрүшка] – хрушка; хрумки (1) – изменена только форма новообразования.

2. Ассоциаты, связанные с сегментом ХРУСТ: хруст (6) – глухой звук, треск при разрушении чего-либо сухого, ломкого;

хрустеть (4); хрустящий (3); хрустят (2); хрустелки (1) – суффикс -лк- указывает на лицо, выполняющее действие. Ассоциаты, связанные с «качеством» называемого объекта: хрупкий (1) – ломкий, легко распадающийся на части.

Установление ассоциативных аналогий позволило учащимся предложить следующие варианты связи:

1. Ассоциаты, связанные с предметами, издающими звуки, похожими на хруст: а) одушевленные имена существительные: хомяк (2); кролик (2); заяц (1); крыса (1); грызун (1); утенок (1); имя свинки (1); мурка (1); ребенок (1); б) пищевые продукты: хлопья (2); конфета (1); морковь (1); хурма (1); в) посуда: блюдце (1) и рюмка (1) – предметы, которые являются одновременно твердыми и ломкими.

2. Ассоциаты, связанные с темой «еда»: обжора (1); вкусный (1); вкус (1).

3. Название компании (1).

4. Ассоциаты, связанные с выделением сегмента УМКА (5) в отдельное слово. Предполагаем, что экстралингвистические знания нашли отражение в данном варианте. (Умка – белый медвежонок, персонаж мультфильма «Умка».) Один человек привел слово-реакцию – ум.

5. Синтагматический ассоциат: желтый (1) – цвет шкурки животного, который грызет, издавая хрустящий звук.

6. Фонетические ассоциаты (созданные по принципу рифмовки-отзвучия): мумка (1); сумка (2); думка (2); лумка (1); дудка (1).

Трудно распознаваемые связи представлены в 3 реакциях: дуйка (1); хохотушка (1); путка (1).

Во втором классе также высокочастотно представлены словообразовательные ассоциации:

1. Ассоциаты, связанные с сегментом ХРУМ: хрумкаю (2); хрум (1); хрумкий (1); хрумкая (1).

2. Ассоциаты, связанные с сегментом ХРУСТ: хрустит (4); хруст (3); хрустеть (1); хрустик (1).

3. Ассоциаты, связанные с качеством: хрупкий (1).

Ассоциативные аналогии отмечены в следующих вариантах связи:

1. Ассоциаты, связанные с предметами, издающими звуки, похожими на хруст: а) одушевленные имена существительные: собачка (3); мурка (2) хомячок (2); мишка (1); бобер (1); хорёк (1); б) пищевые продукты: хлопья (1); орех (2); гриб (1); в) неодушевленные имена существительные: снег (1) (хрустит/ скрипит под ногами); карандаш (1) и трубка (2) (ломается – хрустит).

2. Ассоциаты, связанные с выделением сегмента УМКА (4) в отдельное слово).

Интересны малочастотные реакции, отражающие субъективные связи, которые устанавливают участники эксперимента: рубка (1) – действие, направленное на разделение на части, сопровождаемое хрустом; мех (1) – волосяной покров на теле зайцеобразных, грызунов, псовых, кошачьих, способных издавать хрустящие звуки в процессе еды; мука (2) – составляющая многих продуктов; имя (2); фамилия (1); шутка (1) – ребенок воспринимает новообразование как игру слов, направленную на развлечение; злюка (1) – в порыве злости кто-то может разрушать, ломая. Фонетические ассоциаты: жмурка (1). В 3-х реакциях представлены трудно распознаваемые связи: харабль (1); дневник (1); ход (1).

II. Храбришка

В 3-м классе учащиеся предложили варианты ассоциатов, основанных на единстве корня стимула и реакции: храбрый (11); храброе (1); храбрец (5); храбрость (3); храбрится (1); не храбрый (1). Ученики включились в языковую игру, предложив варианты – храбрёнок (4); храбруля (1) – суффикс -ул- указывает на лицо, которое характеризуется признаком, названным производящим словом.

Ассоциативные аналогии отмечены в следующих вариантах связи:

– ассоциаты, которым присуще качество, названное производящим словом: а) люди: мальчик (7); мужчина (1); человек (1); спасатель (1); охрана (1); герой (1); Мишка (1); Динка (1); Маришка (1); б) животные: заяц (3) – знание сказки «Про храброго Зайца-длинные уши, косые глаза, короткий хвост» Д. Н. Мамина-Сибиряка могло повлиять на частоту ассоциаций; волк (1);

петух (1); львенок (1); тигр (1); медведь (1); мышка (1); мишка (1); щенок (1);

– парадигматический ассоциат: трусишка (1) – антоним;

– синтагматические ассоциаты: смелый (1); сильный (1); шустрый (1); быстрый (1). Темнота (1) – смелый (храбрый), тот, кто не боится фобии – темноты;

– фонетические ассоциаты (созданные по принципу рифмовки-отзвучия): пышка (1); базаришко (1); малвишко (1); лютишко (1); доминишко (1); тропишка (1); биришка (1). Трудно распознаваемые связи представлены в 3-х реакциях: клубника (1); бибиха (1); белый (1).

Во 2-м классе учащиеся предложили варианты ассоциатов, основанных на единстве корня стимула и реакции: храбрый (11); храбрец (2); храбрость (1).

Ассоциативные аналогии представлены следующими примерами ассоциатов, называющих носителей качества, обозначенного производящим словом: а) люди: мальчишка (4); человек (2); мужчина (1); военный (1); б) животные: заяц (2); волк (2); собака (1); мартышка (1); хорек (1); зайчишка (1); кошка (1); мишка (1); щенок (1); кротишка (1); в) действия, в которых проявляется качества: защита (1), помочь (1).

Синтагматический ассоциат: хитрый (1).

Трудно распознаваемые связи представлены в 5-ти реакциях: тетрадь (1); пенал (1); гриб (2); хрустит (1).

III. *Хитрёнок*

Учащиеся 3-го класса представили следующие варианты однокоренных со стимулом ассоциаций: хитрый (10), хитрость (4); хитрая (1); хитрого (1); хитрое (1); хитрит (1); хитренький (1); хитрюга (1); хитер (1). При этом ребята, вовлеченные в языковую игру, предложили следующие варианты: хитрята (1); хитреньш (4) – суффикс -ёнш- использован для номинации детеныша; хитруля (1) – суффикс -ул- указывает на лицо, которому присущ признак; хитрёна (1) – морфема -ён- обозначает лицо по признаку; хитрица (1), ср. формальную аналогию со словом лисица; хитрёнка (1), ср.: сестрёнка.

Ассоциативные аналогии: ассоциаты, обозначающие а) живых существ, которым присуще «качество хитрости»: лисёнок

(7); тигрёнок (2); ребёнок (2); детёныш (2); слонёнок (2); мальчонок (1); старичок (1); зайчонок (1); кошка (1); котёнок (1); мышонок (1); поросёнок (1); бельчонок (1); енот (1); ягнёнок (1); маг (1); б) место обитания: лес (1); в) цвет: оранжевый (1) – оттенок цветовой гаммы шкурки лисы и некоторых др. представителей фауны, обладающих хитростью как качеством; г) действие: обман (1). Ассоциаты, выступающие в роли синонимов к слову хитрёнок: обманщик (2); врун (1). Представлены варианты фонетических ассоциатов: малёнок (1); маслёнок (1); молодёнок (1); милёнок (1); дюмонок. В 2-х реакциях представлены трудно распознаваемые связи: камень (1); рогатка (1).

Во 2-м классе зафиксированы следующие примеры однокоренных со словом-стимулом ассоциатов: хитрый (10); хитрец (1); хитрит (1).

Ассоциативные аналогии: ассоциаты, обозначающие а) жи- вых существ, которым присуще «качество хитрости»: лиса (7); белка (4); мышонок (3); котёнок (3); бурундук (3); лисёнок (2); лис (1); птица (2); енот (1); волчонок (1); гусёнок (1); хорёк (1); волк (1). Синтагматическая ассоциация: хищный (1); б) дейст- вия: обманывать (1). В 3-х реакциях представлены трудно рас- познаваемые связи: холодильник (1); портфель (1); зонт (1).

Таким образом, ассоциативный эксперимент позволил вы- явить способность окказиональных слов вызывать многоплано- вые репрезентации. Если мозг, впервые «встречаясь» с лексе- мой, не понимает смысла, он пытается из бессмысленной чере- ды звуков/букв выделить хоть какие-нибудь ассоциации или знакомые паттерны, так как разум не любит неопределенностей. Несомненно, что и процесс распознавания признаков знакомых предметов, и связь свойств разных предметов зиждется на ас- социациях, возникающих в процессе познания благодаря раз- личным органам чувств, обеспечивающим разноплановые ощу- щения. Учащиеся фиксировали ассоциации, которые связыва- лись с определенными сегментами в окказионализмах (морфе- мы, последовательность фонем /графем), обладающими, с их точки зрения, большей информативностью. В процессе работы мы отметили, что в восприятии учащихся 3-го и 2-го классов ассоциаты, связанные с новообразованиями, во многом совпа-

дают, что указывает на системность специфических закономерностей в отношениях, существующих между словом-стимулом и словом-реакцией.

Литература

Гридина Т. А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре: монография. 2-е изд. испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2018. 272 с.

Гридина Т. А. Ассоциативные проекции детских словотворческих инноваций и тренинги вербальной креативности // Лингвистика креатива-3 / Под общей ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург, 2014. С. 14-75.

Гридина Т. А. Лингвокреативные стратегии семантизации слова и освоение операциональной техники языковой игры в онтогенезе: экспериментальные данные // Педагогическое образование в России. 2014. №5. С.153-159.

Гридина Т. А. Образность детской речи в свете репрезентативных модальностей восприятия // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург, 2013. Вып. 11. С. 85-96.

Гридина Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива: коллективная моногр. / Под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург, 2013. 368 с.

Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М., 1993.

Коновалова Н. И. Психодиагностика речевой способности. Екатеринбург, 2015.

Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. Казань, 1883. 148 с.

Кулакова Н. В. Потенциальная вариативность словотворческих игр // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 187-198.

Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.

Мартинovich Г. А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека // Филологические науки. 1989. № 3.

Мартинovich Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 143-146.

Санников Я. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры. 1999.

Сеченов И. М. Избранные произведения. Т 1. М., 1952.

Юнг К. Аналитическая психология. М., 1994.

REFERENCES

Gridina T.A. Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovotvorchestva k yazykovoy igre: monografiya. 2-e izd. ispr. i dop. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2018. 272 s.

Gridina T.A. Assotsiativnyye proyeksii detskikh slovotvorcheskikh innovatsiy i treningi verbal'noy kreativnosti //Lingvistika kreativa-3. / Pod obshchey red. T.A. Gridinoy. Yekaterinburg, 2014. S. 14-75.

Gridina T. A. Lingvokreativnyye strategii semantizatsii slova i osvoyeniye operatsional'noy tekhniki yazykovoy igry v ontogeneze: eksperimental'n-yye dannyye // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2014. №5. – S.153-159.

Gridina T. A. Obraznost' detskoj rechi v svete reprezentativnykh modal'nostey vospriyatiya // Psikholingvisticheskiye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. Yekaterinburg, 2013. Vyp. 11. S. 85-96.

Gridina T. A. K istokam verbal'noy kreativnosti: tvorcheskiye evristiki detskoj rechi // Lingvistika kreativa: kollektivnaya monogr. / Pod obshchey red. prof. T.A. Gridinoy. 2-e izd. Yekaterinburg, 2013. 368 s.

Karaulov YU. N. Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka. M., 1993.

Konovalova N.I. Psikhodiagnostika rechevoy sposobnosti. Yekaterinburg, 2015.

Krushevskiy N.V. Ocherk nauki o yazyke. Kazan', 1883. 148 s.

Kulakova N.V. Potentsial'naya variativnost' slovotvorcheskikh igrem // Ural'skiy filologicheskij vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. 2020. № 2. S. 187-198.

Leont'yev A. A. Obshchiye svedeniya ob assotsiativnykh i assotsiativnykh normakh // Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka. M., 1977.

Martinovich G. A. Verbal'nyye assotsiatsii i organizatsiya leksikona cheloveka // Filologicheskoye nauki. 1989. № 3.

Martinovich G. A. Tipy verbal'nykh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole // Vopr. psikhol. 1990. № 2. S. 143 –146.

Sannikov YA. Z. 1999. Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry. M.: Yazyki russkoy kul'tury.

Sechenov I.M. Izbrannyye proizvedeniya. T1. M., 1952.

Yung K. Analiticheskaya psikhologiya. M., 1994.

©Кулакова Н.В., 2021

Кулакова Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Россия). Адрес: 660010, Россия, г. Красноярск, ул. Победимова, 15, 71. E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

Kulakova Natal'ya Vasil'evna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva (Krasnoyarsk, Russia).